

В то время посетителей было немало, и вокруг стоял шум. Ли Ацяо не расслышала:

— Что? Потух или разгорелся?

— Разгорелся! Разгорелся, разгорелся!

— Эй! Давно уже разгорелся! — протянула она длинно, звонко и уверенно. Повернувшись к Хоу Чжунъэр, она усмехнулась: — Видишь, в работе на побегушках приходится делать всё подряд, но ничего сложного нет. Только вот ноги мять трудно. А всему остальному я тебя научу.

Она сорвала с деревянной вешалки большое полотенце и накинула Хоу Чжунъэр на плечо:

— Ну, давай, сначала научу тебя зазывать клиентов.

Ли Ацяо повела Хоу Чжунъэр к главному входу в баню. Она встряхнула полотенцем, уперла руки в бока, встала в позу и, прочистив горло, зычно крикнула:

— Про-о-о-осим! Внутри просто-о-орно!

— Здорово! — Хоу Чжунъэр пришла в восторг, чуть не захлопав в ладоши. — С таким голосом тебе в театре выступать!

— Ха, мне это и не нужно. Если бы я пошла в театр, то точно стала бы звездой. Давай, попробуй сама.

— Ой... — Одно дело — хвалить, а другое — решиться самой. Хоу Чжунъэр долго мялась, делая вид, что прочищает горло, и наконец, набравшись смелости, пискнула: — Просим... Внутри просторно... — Голос был как у комарика, самого настоящего комарика.

— Кто же тебя услышит с таким голосом? — Ли Ацяо принялась строго наставлять её: — Нужно стоять вот так. — Она хлопнула себя по бедрам, показывая пример: — Руки в бока. Не по заднице хлопай, а в бока! — Она уперлась ногами в пол: — Ступни буквой Т. Не косолапь, а буквой Т! Ты из внешней косолапости перешла во внутреннюю... Буквой Т!

Хоу Чжунъэр переминалась с ноги на ногу, постоянно сбиваясь, и даже вспотела в жарком воздухе бани. Ли Ацяо, глядя на её смышенное лицо, не ожидала такой неловкости и в сердцах бросила:

— У тебя что, мозги заклинило? Какая же ты бестолковая!

После такого разноса лицо Хоу Чжунъэр, и без того бледное, стало совсем белым. Она опустила голову, глубоко разочаровавшись в себе:

— Я слишком глупая... Не стоило мне вообще на свет рождаться... Только продукты зря перевозжу...

— Нет-нет, — Ли Ацяо не ожидала, что та начнет так сильно себя корить, и поспешила утешить: — Я в первый раз тоже была такой неумехой. Постепенно научишься. Кстати, как ты сказала, тебя зовут?

— Сяо Хоуцзы... — Хоу Чжунъэр расстроилась, что Ли Ацяо не запомнила её имя.

— А, ну да, Сяо Хоуцзы. Позу буквой Т выучим позже, сейчас покажу, как направлять гостей, это проще. — Ли Ацяо указала на ряд деревянных ячеек в углу переднего зала: — Когда придут

гости, спрашивай, мыться они пришли или кого-то ищут. Если мыться, говори им: Сюда раздеваться.

— Сюда раздеваться?

— Угу, сюда раздеваться. — Ли Ацяо указала на вход к бассейнам: — А потом говори им: Сюда заходить.

— Сюда заходить?

— Верно! А если кого-то ищут, спрашивай, кого именно, а потом кричи в бассейн: Такой-то, к вам пришли! — И снова раздался её мощный крик, который эхом разнесся по всей бане.

— Кого это тут ищут? — Юнь Ванван вышла из внутренних помещений и с улыбкой прервала Ли Ацяо.

Увидев её, Ли Ацяо выпрямилась и расплылась в улыбке:

— Учю Сяо Хоуцзы зазывать клиентов. У вас дело, старшая Юнь?

— Я принесла Сяо Хоуцзы справку о приеме на работу. Ацяо, теперь она твоя подопечная. Считай, что я нашла тебе ученицу.

— Отлично! — Ли Ацяо проводила взглядом уходящую Юнь Ванван, радуясь, что у неё наконец-то появилась ученица. Она повернулась к Хоу Чжунъэр, которая растерянно смотрела на бумагу, и, забрав её, спросила: — Ты грамотная?

После того как в прошлый раз её высмеяли, Хоу Чжунъэр решила проявить скромность:

— Немного знаю... не то чтобы много...

— В работе на побегушках грамотность важна! — Ли Ацяо приняла вид наставницы: — Иногда нужно и поручения выполнять, как же без письма? Обязательно учись. Давай-ка я прочитаю. Кхм... Тридцать пятый год Цзяю...

Хоу Чжунъэр поправила её:

— Это Цзяю. — Цзяю — это был девиз правления нынешнего императора, и Хоу Чжунъэр была в этом уверена.

— Что?

— Нет, ничего...

Ли Ацяо недовольно покосилась на неё и продолжила читать:

— Тридцать пятый год Цзяю, девятнадцатый день двенадцатой луны, нанять Сяо... Сяо...

Хоу Чжунъэр не выдержала:

— Сяо Хоуцзы...

— Точно, не разглядела, хе-хе. Нанять Сяо Хоуцзы в Персиковую рощу для работы в большой... бане, хм, в большой бане на побегушках. Жалованье три монеты серебром в месяц, плюс обед...

Подпись в подтверждение...

Хоу Чжуньэр промолчала, решив не поправлять её в этот раз. Ли Ацяо вернула бумагу:

— Ну что, поняла? Чего застыла, о чем задумалась?

— Жалею... почему я раньше не училась грамоте, — Хоу Чжуньэр сложила справку и спрятала за пазуху. — Невежество — это и правда страшно.

Жизнь шла своим чередом, люди еще не успели закупиться к праздникам, как выпал первый снег. В ожидании богатого урожая жители Юйфэна с радостью наблюдали, как снежинки укрывают землю. Старушки открывали двери и звали внуков: Навалило снега, давайте месить тесто! Дети с восторгом лепили снеговиков и играли в снежки, наполняя улицы звонким смехом.

Несмотря на снегопад, керамическая лавка семьи Су открылась как обычно. До Нового года оставалось совсем немного, и покупателей стало заметно меньше. Перед закрытием Су Ю сидела за прилавком, укутавшись в теплую одежду и греясь у жаровни. Она держала в руках чайник причудливой формы и при свете свечи выводила на нем узоры. Она склонилась так низко, что носом почти касалась стенки чайника.

Старый управляющий заглянул через её плечо:

— Это... это тот самый... тот, что...

— Угу, — улыбнулась Су Ю, продолжая прорисовывать тонкие морщинки на лице человека, изображенного на чайнике. — Этот чайник для неё. Раз уж случайно получилась керамика девятого ранга, решила добавить рисунок. Не пропадать же добру.

— Это чайник? Для чего он? Вид такой странный.

— Честно говоря, сама не знаю. — Су Ю взяла тончайшую кисточку, обмакнула в тушь и начала рисовать свисающие косы. — Банкет по случаю окончания года заказан?

— Да, три стола в ресторане Ванхулоу. — Угощать всех работников в лучшем ресторане города перед праздниками было неизменной традицией лавки семьи Су на протяжении десяти лет.

— Хорошо... В этом году торговля шла бойко, выдайте всем премии побольше. Скоро праздник, напомните бухгалтеру, чтобы не затянул с выплатами.

— Слушаюсь, сейчас же скажу. — Едва управляющий ушел, из-за прилавка показалась круглая голова: — Старшая сестра!

От неожиданности Су Ю чуть не ткнула кистью себе в руку:

— Ой! — Она поспешно спрятала чайник за спину и, встав, постаралась сохранить невозмутимый вид: — Сяо Вэнь. — Она хотела сделать Цай Сяовэнь сюрприз, нельзя было показывать недоделанную работу.

— Кто это Сяо Вэнь? — Цай Сяовэнь надула губки, но тут же приснула со смеху, с обожанием глядя на Су Ю.

— Садись, — Су Ю расчистила стол от красок и кистей и пододвинула стул. Цай Сяовэнь была одета в бледно-желтый зимний халат, обмотана толстым шарфом и казалась совсем круглой. Её щеки покраснелись от мороза, и Су Ю, найдя это милым, улыбнулась: — Чего так нарядилась? — Она помогла стряхнуть снег с плеч гостыи.

— М-м, спасибо, сестра... Снег идет, холодно же, — Цай Сяовэнь размотала шарф, бросила его на стол и протянула руки к жаровне.

— Почему ты пришла? Редко тебя у меня увидишь.

— Да так, покупала на юге города крем для рук, решила заглянуть по пути. — Лавка семьи Су находилась совсем не на юге, и это явно было не по пути.

На душе у Су Ю стало тепло, но она не подала виду:

— Эта партия крема уже не та, что раньше, не очень-то хорошая.

— Угу! — Цай Сяовэнь энергично закивала, полностью соглашаясь: — И я того же мнения! — Она грела руки, глядя на Су Ю и глупо улыбаясь. Угли в жаровне потрескивали.

Су Ю ждала, что та скажет что-то важное, но та просто смотрела на неё и улыбалась, отчего Су Ю не выдержала:

— Чего ты лыбишься? Мне аж не по себе... — Она подумала, что если кто-то глупо улыбается, то либо он дурак, либо ты сама. В этот момент она выбрала второй вариант.

Цай Сяовэнь, не зная о мыслях Су Ю, отвела взгляд и, глядя на свои теплые руки, покачала головой. Разве она могла сказать, что радуется просто при виде Су Ю?

Су Ю, видя, что та молчит, захлопала глазами, чувствуя себя неловко. Чтобы не сидеть в тишине под треск жаровни, она позвала работника и велела принести чаю. Вскоре на столе появился простой чайник из исинской глины. Су Ю разлила чай по маленьким чашкам и протянула одну Цай Сяовэнь:

— Сяо Вэнь, пуэр.

Цай Сяовэнь взяла чашку и начала озиаться. Су Ю, только собравшись отпить чаю, спросила:

— Ищешь что-то?

— Тот... — Цай Сяовэнь повернулась к ней с озадаченным видом: — Где чайник Поросенок? Разве он не здесь стоял?

— ...Чайник Поросенок? — Су Ю отпила чаю и улыбнулась: — Угадай.

— Опять угадывать... — проворчала Цай Сяовэнь, коснулась губами края чашки, задумалась и вдруг просияла: — Знаю! Ты опять унесла его домой!

Хлоп! Су Ю хлопнула в ладоши:

— Какая ты догадливая!

— Хе-хе... — Цай Сяовэнь обрадовалась, пододвинула стул поближе и прошептала: — Сестра, сегодня вечером опять драка, пойдешь? Пошли!

Вспомнив недавние события, Су Ю, не раздумывая, замахала руками:

— Нет, спасибо.

— Хм... — На лице Цай Сяовэнь отразилось разочарование, сменившееся гордостью: — Не хочешь — как хочешь. Я возьму с собой младшую ученицу из секты Эмэй!

— Младшую ученицу? — Из-за своих чувств слова сестра и младшая сестра были для Су Ю болезненными. Она насторожилась: — Кто такая? Сколько лет? Красивая? Где живет? Есть ли сестры? Все эти вопросы вихрем пронеслись в её голове, но она заставила себя их подавить.

— Очень маленькая младшая сестра, я у неё старшая, — Цай Сяовэнь задрала нос, явно гордясь тем, что теперь сама кому-то старшая.

— Насколько маленькая?! — Су Ю сжала кулаки. В голове бурлило: Младшая сестра юная и нежная, а я уже старею. Ты бросаешь меня ради неё? Ты бессердечная! Нет, бессердечная девица!

Цай Сяовэнь не слышала кипящих страстей в душе Су Ю. Она спокойно допила чай и ответила:

— Двенадцать.

— ...Двенадцать?! — Су Ю мгновенно обмякла, потеряв всякий боевой настрой: — Ей всего двенадцать, а ты берешь её с собой драться?!

— Ничего страшного, — Цай Сяовэнь отмахнулась: — Ты же видела, всё в порядке. Ничего не случится. Сяо Хоуцзы куда-то пропала, а младшая сестра как раз подучила приемы, вот и хочет попробовать.

— Это же драка! Двенадцать лет — это слишком мало, как ты можешь быть такой безответственной! Не смей...

— Ты моя старшая сестра, а не её! — не дав договорить, огрызнулась Цай Сяовэнь. — Я её старшая сестра, я её защищу! Сестра, темнеет, я пойду. — Она накинула шарф, поклонилась и выбежала. Су Ю в сердцах топнула ногой:

— Цай Сяо Вэнь! Делай что хочешь! Мне все равно!

Вечером госпожа Су снова ушла играть в маджонг. Ужин задержался, и Су Ю съела столько, что Фэнлин показалось, будто ей скоро придется вызывать врача.

— Смотрю на тебя и боюсь, что ты упадешь лицом в тарелку и не встанешь. Обычное переедание.

— Не твое дело! — Су Ю продолжала набивать рот, бормоча: — Ты мне не сестра!

Фэнлин поняла всё без слов и усмехнулась:

— Госпожа Сяо Вэнь тебя расстроила?

Су Ю замерла, рисинка задрожала у неё в уголке рта:

— Не упоминай эту глупую мошку! Сегодня — ни слова! Бесит... Кто-то стучит, иди открой, небось матушка проигралась и пришла за деньгами.

Стук в дверь был настойчивым. Фэнлин и Су Ю удивленно переглянулись. Фэнлин открыла дверь и, увидев гостя, округлила глаза:

— Это... это... Госпожа, идите сюда! Скорее!

Су Ю услышала, как голос Фэнлин дрогнул, и, даже не накинув верхнюю одежду, выбежала к дверям. Там стояла Цай Сяовэнь, бледная как полотно, поддерживая маленькую девочку с косичками. У девочки была опущена голова, и в свете луны, отражавшемся от снега, было видно темное пятно на лбу — похоже, кровь.

— Старшая сестра... помоги мне!

Увидев это, Су Ю сразу всё поняла и подхватила девочку. Присмотревшись, она убедилась, что это кровь. Цай Сяовэнь вошла следом, не зная, куда деть руки, и в панике повторяла:

— Сестра...

Су Ю, услышав, что та вот-вот заплачет, твердо сказала:

— Не суетись, заходи в дом. Фэнлин, неси аптечку.

Они уложили девочку, Фэнлин принесла лекарства. Су Ю поднесла свечу к её лбу. Цай Сяовэнь заламывала руки:

— Это серьезно? Сильно ранена? Нужно звать врача?

— Тебе и нужно было вести её к врачу! — Су Ю осмотрела рану — вроде бы неглубокую, но она не была уверена в своих познаниях.

Девочка прошептала:

— Мой отец — врач. Все врачи в городе состоят в медицинской гильдии, они знают друг друга... Если я пойду к ним, они сразу доложат отцу, что я ночью ходила драться... — Голос её был слабым, по-детски нежным, ей действительно было не больше двенадцати.

Цай Сяовэнь вставила:

— Поэтому я и привела её к тебе. Ты же немного умеешь лечить...

— О... — Су Ю всё поняла: — Понятно, как и наши родители-керамисты из гильдии. Сегодня у них как раз предпраздничное собрание. Голова кружится?

— Немного, но терпимо.

— Сестра, это опасно? — Цай Сяовэнь была бледна, глаза её были полны слез.

— Ничего страшного. — Су Ю посмотрела на Цай Сяовэнь и велела Фэнлин принести чистое полотенце. — Опухоли почти нет, просто содрана кожа. Крови много, выглядит страшно, но после сна всё пройдет. Если завтра будет кружиться — тогда уж точно к врачу!

— Фух... — Цай Сяовэнь, которая всё это время стояла, не в силах сесть, обессиленно опустилась на стул. — Напугала до смерти...

Су Ю вытерла кровь, наложила мазь и перевязала рану:

— Смотри не придави повязку во сне, сейчас Фэнлин приготовит отвар.

— Спасибо, сестра... — Девочка послушно кивнула, но от движения у неё закружилась голова, и она схватилась за лоб. Су Ю отправила Фэнлин греть воду, а сама посмотрела на Цай Сяовэнь:

— Мошка, выйди со мной.

Цай Сяовэнь, зная, что наказания не избежать, послушно поплелась за ней во двор. Они отошли подальше, Су Ю встала спиной к ней, не говоря ни слова. У неё была отличная возможность отчитать Цай Сяовэнь, и она обдумывала, как сделать это максимально эффективно... Но пока она подбирала слова, Цай Сяовэнь вдруг крепко обняла её со спины.

— Сестра... — Цай Сяовэнь не выдержала и заплакала: — Я так испугалась!

Су Ю втянула воздух, не в силах произнести ни слова. Мысли спутались, она чувствовала, как Цай Сяовэнь вытирает слезы и нос об её спину. Наконец она выдавила:

— Не бойся...

Цай Сяовэнь всхлипнула:

— Если бы с младшей сестрой что-то случилось, как бы я смотрела в глаза её родителям...

Су Ю скованно повернулась, с трудом подняла руки и похлопала Цай Сяовэнь по плечу... Превратившись в деревянную куклу, она даже не осознавала, какой шанс открывается перед ней в эту снежную ночь. К сожалению, в голове у Су Ю была пустота. Она смогла лишь задать самый нелепый вопрос:

— Мы же договаривались не бить по лицу...

Цай Сяовэнь прижалась щекой к её плечу, продолжая плакать:

— Это не удар. Она просто побежала в пылу драки, не заметила камень и споткнулась...

Су Ю медленно обняла её в ответ, пытаясь скрыть свою неловкость:

— Ты думала, что защитишь её, но не вышло. Раз ты старшая, не должна подвергать младшую опасности. Понимаешь?

— Сестра, я была права. — Цай Сяовэнь закрыла глаза, вытерла лицо, размазав слезы и грязь. — Можно нам остаться у тебя на ночь? Она сказала дома, что ночует у меня. Но в таком виде... отец наверняка уже вернулся из гильдии, я боюсь идти домой...

Су Ю охотно согласилась:

— Матушка, похоже, застряла в маджонге, неизвестно, вернется ли. Младшая пусть спит в гостевой, а ты... со мной. — Щеки Су Ю слегка покраснели, и она поспешно приняла важный вид: — Пойду скажу ей. А ты... иди умойся.

Цай Сяовэнь пошла умываться. Су Ю вошла в комнату. Фэнлин как раз давала девочке отвар. Увидев Су Ю, девочка поставила чашку и торопливо сказала:

— Сестра, сегодня всё из-за меня. Я заставила её взять меня с собой. Это моя вина, не вините её...

Слушая, как девочка называет Цай Сяовэнь сестрой, Су Ю почувствовала укол ревности. Девочка была еще мала, но черты лица у неё были тонкие и красивые — настоящая красавица в будущем.

<http://bllate.org/book/18936/1855605>